

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 209

27 июля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 24 мая 2023 года (вх. № ... от 01.06.2023) в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 июля 2023 года вынесла заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...»*), исполнении адвокатом Т. профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что адвокат Т. своевременно не уведомила доверителя о необходимости внести денежные средства на депозит суда для оплаты вознаграждения финансового управляющего в соответствии с определением Арбитражного суда города Москвы от 20 января 2023 года, принятым по делу № ... по заявлению Б. о признании его банкротом, а известила об этом доверителя только 16 марта 2023 года, когда установленный судом для внесения депозита срок уже истек, вследствие чего Арбитражный суд города Москвы определением от 03 апреля 2023 года прекратил производство по делу.

Заявитель Б. в заседание Совета не явился, надлежащим образом извещался о дате, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства, подал письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие и в отсутствие его представителя, в котором также подтвердил, что заключение Квалификационной комиссии им получено, возражений относительно

выводов Комиссии не высказал (вх. № ... от 27.07.2023)

Адвокат Т. в заседание Совета не явилась, надлежащим образом извещалась о дате, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие (служебная записка).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников, извещенных надлежащим образом, поскольку согласно п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат Т. 08 декабря 2022 года заключила с Б. Соглашение № ... об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.2 которого приняла на себя обязательства оказать доверителю следующую юридическую помощь: «подготовка заявления о признании доверителя банкротом и защита в Арбитражном суде города Москвы при подаче заявления и участие в первом заседании (до решения судом вопроса о признании судом обоснованности поданного заявления)».

Установленное Соглашением от 08 декабря 2022 года вознаграждение заявитель Б. оплатил полностью в день заключения соглашения, что подтверждается квитанцией, представленной им в материалы дисциплинарного производства, и адвокатом Т. не оспаривается.

Заявление Б. о признании его банкротом поступило в Арбитражный суд города Москвы 19 декабря 2022 года, определением от 20 января 2023 года Арбитражный суд города Москвы возбудил производство по делу и удовлетворил ходатайство Б., предоставив ему отсрочку для внесения денежных средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере 25 000 рублей сроком до даты судебного заседания по рассмотрению обоснованности заявления о признании Б. банкротом. Указанное судебное заседание было назначено на 16 марта 2023 года.

Таким образом, Б. должен был перечислить на депозит суда денежные средства, необходимые для выплаты вознаграждения финансовому управляющему, до 16 марта 2023 года.

22 января 2023 года адвокат Т. сообщила доверителю Б. о том, что судебное заседание назначено на 16 марта 2023 года, направив ему вместе с сообщением в мессенджере ссылку на сведения по делу, содержащиеся в картотеке арбитражных дел.

Из переписки между адвокатом Т. и Б., имеющейся в материалах дисциплинарного производства, следует, что лишь в день судебного заседания – 16 марта 2023 года адвокат Т. в первой половине дня сообщила Б. сведения о реквизитах счета для перечисления депозита и номер дела – ...,

который необходимо указать при совершении платежа, а также сумму 25 000 рублей и назначение платежа – вознаграждение финансовому управляющему по делу о банкротстве.

Вследствие невнесения Б. денежных средств на депозит суда в установленный срок Арбитражный суд города Москвы отказал в удовлетворении заявления и прекратил производство по делу.

В своей жалобе заявитель Б. выдвигает в отношении адвоката Т. единственное дисциплинарное обвинение в ненадлежащем исполнении ею обязанностей по заключенному соглашению, выразившемся в несвоевременном представлении ему указанной выше информации о необходимости внесения депозита, что повлекло прекращение дела.

Адвокат Т. в своих объяснениях указала, что заблаговременно информировала доверителя Б. о наличии у него обязанности внести денежные средства на депозит суда, направляла ему ссылку на сайт суда, номер дела и на необходимость внесения денежных средств.

Однако довод адвоката Т. о том, что она извещала доверителя Б. о необходимости совершить платеж еще 22 января 2023 года, направив ему ссылку на сведения картотеки арбитражных дел в сети «Интернет» и на определение Арбитражного суда от 20 января 2023 года, обоснованно признан Комиссией несостоятельным, поскольку Б., не являясь профессиональным участником правоотношений по делам о банкротстве, ознакомившись с указанным определением, мог не разобраться в вопросе о том, в каком порядке и в какие сроки должна производиться выплата вознаграждения финансовому управляющему, что означает содержащаяся в определении фраза о предоставлении Б. отсрочки внесения средств на выплату финансовому управляющему «сроком до даты судебного заседания по рассмотрению обоснованности заявления о признании гражданина банкротом», а также не был осведомлен о последствиях неисполнения данной обязанности.

Как верно указано в заключении Комиссии, адвокат Т., направив доверителю указанную ссылку, довела до его сведения лишь информацию о назначении судебного заседания, однако вплоть до 16 марта 2023 года – дня судебного заседания – не разъяснила ему необходимость перечисления денежных средств на депозит Арбитражного суда города Москвы, а также не сообщила все необходимые сведения о сумме платежа и сроке его внесения, о реквизитах платежа.

Заклучив с адвокатом Т. соглашение об оказании юридической помощи, Б. обоснованно ожидал, что адвокат Т. как профессиональный советник по правовым вопросам, действующий в его интересах, будет сообщать ему всю значимую информацию не только о движении дела, но и том, какие действия и в какие сроки он должен совершить, а также о последствиях их несовершения. Получив от адвоката Т. ссылку на сведения о судебном деле и комментарий, содержащий исключительно указание на дату и время судебного заседания, Б. в отсутствие других разъяснений своего

адвоката не мог и не должен был предполагать, что от него требуется совершение каких-либо действий.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Установленная пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность адвоката «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя» предполагает, что адвокат при оказании юридической помощи должен проявлять необходимую степень заботливости и осмотрительности в отношении дел доверителя, что вне разумных сомнений включает и заботу о том, чтобы никакие сроки (материальные, процессуальные, договорные и иные) никогда не были пропущены ни самим адвокатом, ни доверителем – применительно к тем действиям, которые он должен совершить лично.

Совет особо обращает внимание адвоката Т. на требование п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката о своевременности исполнения адвокатом обязанностей перед доверителем.

С учетом изложенного поведение адвоката Т. при оказании юридической помощи Б. не может быть признано соответствующим положениям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Т. опровергнутой, а ее вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Б. – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Т. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, связанный с игнорированием адвокатом основополагающих требований законодательства и профессиональной этики по надлежащему исполнению профессиональных обязанностей перед доверителем, что повлекло негативные последствия для его интересов. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат Т. имеет значительный стаж адвокатской деятельности, срок действия ранее примененной к ней Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 мая 2021 года № 159 меры дисциплинарной ответственности в виде

предупреждения истек, и она в силу п. 1 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвокат считается не имеющей дисциплинарных взысканий.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Т. возможность скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...»), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что адвокат Т. своевременно не уведомила доверителя о необходимости внести денежные средства на депозит суда для оплаты вознаграждения финансового управляющего в соответствии с определением Арбитражного суда города Москвы от 20 января 2023 года по делу № ... по заявлению Б. о признании его банкротом, а известила об этом доверителя только 16 марта 2023 года, когда установленный судом для внесения депозита срок уже истек, вследствие чего Арбитражный суд города Москвы определением от 03 апреля 2023 года прекратил производство по делу.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков